

ОРГАНИЗАЦІЯ МАНЕВРОВЪ 1910 ГОДА ВЪ ПИКАРДІИ.

«...Маневры должны имѣть учебную цѣль... На нихъ должно быть внимательнымъ къ тому, чтобы привить войскамъ здравые боевые навыки.

Надо требовать, чтобы во время маневра всѣ люди и начальники внимательно слѣдили за ходомъ и давали себѣ отчетъ въ степени участія каждой части въ общей рѣшаемой задачѣ».

Драгомировъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ маневрахъ десятаго года, съ 12 по 18 сентября, между Руаномъ и Амьеномъ участвовали 2 и 3 французскіе корпуса, усиленные тремя стрѣлковыми баталіонами, бригадами колоніальной (5) и зуавовъ и двумя кавалерійскими дивизіями, всего 52549 человекъ. Корпусамъ впервые было придано по 120 орудій и цѣлая воздушная флотилія.

Маневры эти представляютъ исключительный интересъ по замыслу, постановкѣ, исполненію и, наконецъ, по выдающейся работкѣ отчетовъ, поученій, которые составляютъ уже обширную литературу. Самые недочеты, обнаруженные на маневрахъ, полны большой назидательности.

Заданіе. Въ заданіи видно вліяніе высказаннаго покойнымъ министромъ, генераломъ Бреномъ, по поводу маневровъ девятаго года,

замѣчанія: «руководители должны предоставлять полную свободу дѣйствій начальникамъ сторонъ, съ цѣлью развить въ нихъ починъ и способность рѣшаться. Чтобы достичь въ этомъ отношеніи результатовъ, необходимо *задаваться простой общей обстановкой и ясно, вполне опредѣленно, выразить ставимую задачу*» ¹⁾).

Всѣмъ извѣстно, насколько такое указаніе не лишне и для насъ. Часто у насъ заданія грѣшатъ чрезмѣрной сложностью и крайней неопредѣленностью. Бываютъ случаи, когда приходится не столько рѣшать задачу, вытекающую логически изъ данной обстановки, сколько выискивать, какой тайный смыслъ хотѣли придать ей составители. Рѣшеніе теряетъ цѣльность, распоряженія получаютъ «ни шатко, ни валко» и «такъ и сякъ», а все, вмѣстѣ взятое, сбиваетъ съ толку исполнителей и сводитъ маневръ къ скучному непонятному мотанію...

Генераль Тремо, составитель заданія (онъ долженъ былъ руководить маневрами, организовалъ ихъ, но руководство, за болѣзнь, передалъ генералу Мишелю), стремился придать маневрамъ возможно большую правдоподобность, приблизить ихъ къ условіямъ дѣйствительной войны.

Это выразилось въ томъ, что маневрирующіе корпуса дѣйствовали въ составѣ мнимой арміи и маневры велись непрерывно.

Руководитель маневра являлся командующимъ арміей (для каждой стороны). Отъ него исходили основныя операціонныя распоряженія (начиная съ заданія); къ нему стекались подлежащія донесенія сторонъ.

Такая постановка представляетъ двойную выгоду: съ одной стороны, руководитель — главнокомандующій получаетъ возможность провѣрить себя въ роли, какую ему придется играть на войнѣ, съ другой, и прочіе начальники, обслуживая армію, должны строже отдавать себѣ полный отчетъ въ каждомъ принимаемомъ рѣшеніи.

Необходимость на каждомъ маневрѣ, даже малыхъ частей, ставить войска по самому заданію въ опредѣленныя рамки, какъ часть высшаго подраздѣленія (мнимаго или обозначеннаго однимъ лишь начальникомъ съ его штабомъ), необходимость видѣть въ руководителѣ не только судью, но и начальника этого слѣдующаго подраздѣленія арміи, вытекаетъ и изъ другихъ соображеній, заслуживающихъ, казалось бы, нѣкотораго вниманія.

¹⁾ Circulaire du 10 mars 1910 sur les manoeuvres de 1909.

По этому поводу невольно вспоминаются мысли полковника австро-венгерскаго генеральнаго штаба, Максимилиана Чичерина фонъ Бачани.

Почти съ самаго начала войны 1904—5 года онъ состоялъ при штабѣ Манчжурской арміи. Онъ пережилъ всѣ большія сраженія въ Манчжуріи, въ непосредственной близости къ главной квартирѣ нашей арміи, наблюдая за каждымъ шагомъ, часомъ и днемъ ихъ развитія. Такимъ образомъ, выводы изъ его наблюденій пріобрѣтаютъ особую цѣнность.

Въ своемъ интереснѣйшемъ трудѣ «Сраженіе» ²⁾, ф. Бачани приходитъ, между прочимъ, къ такому заключенію.

Если пока еще трудно установить точно границу зависимости между работой войскъ и управленіемъ, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *вліяніе полководца на ходъ событій во время сраженія значительно больше, чѣмъ были склонны думать до войны 1904—5 г.*

Сраженія нынѣ разыгрываются на небывало большомъ протяженіи.

Если вникнуть въ дѣйствія войскъ въ манчжурскую войну, особенно въ дѣйствія японцевъ, то окажется, что 14—16 верстъ для трехдивизионнаго корпуса, 75—80 верстъ для арміи (изъ пяти корпусовъ)—нормы протяженія фронта, отклоняющіяся скорѣе въ меньшую, чѣмъ въ большую сторону ³⁾. Три, четыре такихъ арміи займутъ 225—320 верстъ.

²⁾ Сраженіе. Исслѣдованіе на основаніи опыта войны въ Восточной Азій 1904—5 гг. Переводъ съ нѣмецкаго генеральнаго штаба подполковниковъ П. Ваз—ва и В. Вод—а. Изданіе отдѣла ген. кв. главнаго управленія генеральнаго штаба.

³⁾ Въ бою на Яду, 18 апрѣля 1904 г., 1-я гвардейская, 2-я и 12-я японскія дивизіи, всего 30 баталіоновъ (самое большее 30 тысячъ ружей), развернулись на фронтѣ около 11 верстъ. (Einzelchriften стр. 91).

Въ бою подъ Вафангоу, 2 июня 1904 года, 3 и 5 японскія дивизіи съ 2 баталіонами резерва, всего 24 баталіона, не считая 4 дивизіи, бывшей еще уступомъ позади за лѣвымъ флангомъ, развернулись на фронтѣ около 14 верстъ (Einzelchriften приложение 38). Въ Ляоянскомъ сраженіи, 17 и 18 августа 1904 года, по подсчетамъ ф. Бачани, японскія дивизіи, въ среднемъ, занимали около $4\frac{1}{2}$ —5 верстъ по фронту каждая. Въ сентябрѣ 1904 года шесть дивизій 2 и 4 японскихъ армій расположились для встрѣчи нашего наступленія на фронтѣ каменноугольныя копи—Ту-та-ку—около 24 верстъ. (Militär Wochenblatt «Die Schlacht am Schachō» схема з). Между дивизіями былъ интервалъ въ 4—5 верстъ для развертыванія.

Передъ началомъ февральскихъ боевъ 1905 года, наши 9 корпусовъ занимали позицію (Сыфантой—Гаутулинь) въ 75 верстъ по фронту. Японскія 1, 2, 3 и 4 арміи (264 баталіона) вели наступленіе на фронтѣ 95 верстъ (Гаутулинь—Июэхэ).

Всѣ эти данныя и приводятъ ф. Бачани къ заключенію, что дивизія (15—16 б) разворачивается въ среднемъ на фронтѣ 5—6 верстъ.

Сраженіе слагается изъ отдѣльныхъ боевъ многочисленныхъ подраздѣленій этихъ армій—исполиновъ.

Отдѣльные бои длятся долго, по нѣсколько дней и, во всякомъ случаѣ, болѣе одного дня. Непосредственное взаимодѣйствіе такихъ боевъ, въ виду огромности протяженія, на которомъ они ведутся, сравнительно невелико.

При такихъ условіяхъ, вліяніе полководца скажется не только въ основной идеѣ (въ планѣ), не только въ *первоначальномъ* распредѣленіи силъ по фронту (при подходѣ къ полю сраженія и развертываніи) и въ глубину (армейскіе резервы?), *но скажется оно и во время хода самого сраженія.*

Небывалая доннынѣ длительность сраженій (затяжной ихъ характеръ) при прочной (технической) связи между главнокомандующимъ, арміями и тыломъ, *позволяютъ полководцу*, основываясь на своевременно получаемыхъ свѣдѣніяхъ обо всемъ, происходящемъ на полѣ сраженія, своевременно же передавать исполнителямъ свои рѣшенія и распоряженія, измѣнять первоначальную группировку силъ, ставить новыя цѣли, задачи, короче, все время *управлять.*

Отъ Дашичао, Ляньдяньсана, Ляояна и Мукдена наша армія отступала всякій разъ *по приказанію* свыше. Сентябрьское наступленіе замерло, обратилось въ отходъ назадъ и, наконецъ, свелось къ оборонѣ тоже по приказанію главнокомандующаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ обѣихъ дравшихся арміяхъ видно высшее руководительство и управленіе во все время хода боя, сраженія.

Вотъ почему, донесенія о противникѣ и обо всемъ, что происходитъ передъ и на фронтѣ отдѣльныхъ подраздѣленій арміи, приобрѣтаютъ особенно важное значеніе для высшаго управленія.

Въ штабѣ главнокомандующаго непрерывно должна вестись сводка свѣдѣній о противникѣ, его группировкѣ, передвиженіяхъ, о своихъ войскахъ. Такая систематичная, постоянно освѣжаемая сводка необходима, *чтобы полководецъ въ каждую данную минуту могъ бы отдать себѣ отчетъ относительно общаго хода сраженія.*

Выводы будутъ зависѣть не только *отъ таланта* главнокомандующаго, отъ степени умѣлости сводки (*работы генеральнаго штаба*), но также и въ значительной мѣрѣ *отъ ясности и вѣрности самихъ донесеній.*

Донесенія основываются на видѣнномъ у противника; тутъ то и начинается драма. Во-первыхъ, люди вообще склонны всегда преувеличивать силы противника: таково свойство человѣческой натуры.

Ф. Бачани считаетъ, что свѣдѣнія войсковою развѣдки, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, обычно отличаются неполнотою, противорѣчивостію и малою достовѣрностію.

Во-вторыхъ, для правильной оцѣнки, даже просто для пониманія видѣннаго у противника, нужно большое умѣнье, навыкъ, а для выработки таковыхъ необходима огромная практика.

Обезпечить отъ присылки *сознательно ложныхъ донесеній* можетъ только высоко развитое чувство собственного достоинства и связанное съ нимъ чувство долга.

Необходимо еще въ мирное время понять каждому, какъ важно и серьезно значеніе донесеній точныхъ. Завѣдомо ложныя донесенія тактическаго характера должно карать самымъ безжалостнымъ образомъ. Отсюда ясно, насколько существенно въ маневренной практикѣ мирнаго времени постоянно требовать отъ всѣхъ маневрирующихъ подраздѣленій присылки донесеній съ наброскомъ мѣстности и обозначеніемъ на немъ расположенія противника.

Путемъ систематическаго сравненія донесеній съ дѣйствительной обстановкой можно значительно уменьшить число невольныхъ ошибокъ въ наблюденіи и опредѣленіи силъ и расположенія противника.

Въ сущности, самое назначеніе маневровъ и заключается въ томъ, чтобы дать широкую практику въ упражненіяхъ: по развѣдкѣ, по наблюденію за полемъ дѣйствій, по составленію донесеній со схемами расположенія своихъ и непріятельскихъ войскъ и, наконецъ, по службѣ связи.

Все это и достигается лучше всего, совершенно естественно, когда маневрирующая часть (корпусъ, дивизія, бригада, полкъ, но отнюдь не отрядъ) по самому заданію становится въ опредѣленныя рамки, не дѣйствуетъ самостоятельно-оторванно, а руководителемъ является начальникъ слѣдующаго старшаго надъ ней подраздѣленія.

Такая идея и была положена въ основаніе заданія и организациі пикардійскихъ маневровъ.

Заданіе красной стороны слѣдующее (см. схему исходнаго положенія):

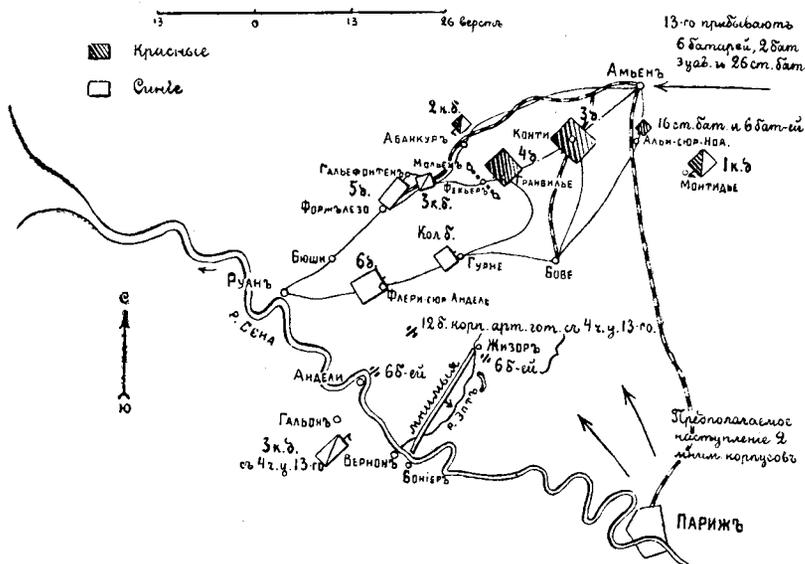
Общая обстановка. Главныя силы обѣихъ сторонъ борются на отдаленномъ отъ побережья театрѣ войны. Синяя сторона высадила значительный десантъ на берегахъ Нормандіи.

Гарнизонъ Парижа (красныхъ) укомплектовывается.

Исходное положеніе. Войска красныхъ, оборонявшія побережье, гдѣ произошла высадка (4-я дивизія и 2-я кавалерійская бригада), отступили черезъ г. Руанъ къ г. Амьену.

11-го сентября войска эти собрались на плато Гранвилле, чтобы прикрыть сосредоточеніе остальныхъ частей 2-го корпуса (3-я дивизія) къ югу отъ Амьена. (3-я дивизія можетъ начать операциіи лишь съ разсвѣта 13-го сентября).

Схема исходнаго положенія.

2-я кавалерійская бригада—въ Абанкуръ. Сторожевое охраненіе 4-й дивизіи на линіи *Мольенз—Фекіерз—Хотбо*. Передовыя части красныхъ въ соприкосновеніи съ головными частями колоннъ синихъ, которыя наступаютъ отъ Руана черезъ Бюши и *Форжъ-ле-зо* на *Формери-Гальефонтенз* и черезъ *Флери-сюр-Анделъ* на *Гурне*.

Главныя силы противника (мнимая десантная армія) сосредоточиваются на правомъ берегу р. *Сены* между *Руаномъ* и рѣкой *Энтъ*. Переправы черезъ рѣку *Энтъ* въ *Жизоръ* и ниже заняты отрядами изъ трехъ родовъ войскъ.

Штабъ 2-го корпуса—въ *Конти*, гдѣ 11-го сентября командиръ корпуса получаетъ отъ главнокомандующаго слѣдующее указаніе.

Главная квартира, Парижъ, 11-го сентября, полдень.

«Всѣ силы, сосредоточивающіяся въ Пикардіи, подчиняются вамъ, а именно:

а) 2-й армейскій корпусъ изъ 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій.

б) 1-я кавалерійская дивизія (въ *Монтидье*).

с) 16-й баталіонъ стрѣлковъ и 6 батарей (въ *Альи-сюръ-Ноа*).

(Войска б) и с) въ вашемъ распоряженіи съ вечера 12-го и могутъ передвигаться съ 13-го.

д) 6 батарей, 2 баталіона зуавовъ и 26-й баталіонъ стрѣлковъ, которые 13-го числа прибываютъ въ Амьенъ по желѣзной дорогѣ и могутъ высадиться въ пунктъ по вашему усмотрѣнію.

Я намѣренъ, при первой возможности, направить для совмѣстныхъ съ вами дѣйствій противъ непріятельскаго десанта, два корпуса (мнимыхъ) изъ состава гарнизона Парижа.

Перейдите въ наступленіе въ общемъ направленіи на Руанъ, какъ только сможете».

Синіе получили такое заданіе:

Общая обстановка. Та же, что и для красныхъ.

Исходное положеніе. Красные, обороняющіе побережье, отступили черезъ Руанъ къ Амьену, преслѣдуемые сильнымъ авангардомъ синихъ подъ начальствомъ командира 3-го армейскаго корпуса (5-я дивизія, 5-я колоніальная бригада и 3-я кавалерійская бригада).

Главныя силы десанта собираются въ районъ *Руанъ—Андели—Этрепаньи*, прикрытомъ со стороны *Парижа* отрядами, занимающими линію *Жизоръ—Боніеръ*.

11-го сентября вечеромъ 3-я кавалерійская бригада съ однимъ баталіономъ пѣхоты—въ *Формери*; 5-я дивизія эшелонирована между *Гальефонтеномъ* и *Форжъ-ле-зо*, колоніальная бригада—въ *Гурне*. Противникъ занимаетъ линію *Мольенъ—Фекьеръ—Хотбо*.

Въ тотъ же вечеръ командиръ 3-го корпуса въ *Форжъ-ле-зо* получаетъ слѣдующее указаніе отъ командующаго десантомъ.

Главная квартира, Руанъ, 11-го сентября, 6 ч. вечера.

Противникъ наступаетъ съ сѣвера и съ востока къ Амьену.

Постарайтесь разбить силы противника, съ которыми вы вошли въ соприкосновеніе, пока къ нимъ не подойдутъ поддержки.

Затѣмъ, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, которыя я вамъ посылаю, продолжайте энергично наступать въ направленіи на Амьенъ, чтобы расцѣпать собирающіяся тамъ войска. Для этого:

6-я дивизія (штабъ въ *Лионъ ла Форэ*) съ сегодняшняго вечера поступаетъ въ ваше распоряженіе и можетъ передвигаться съ 6 ч. утра 12-го.

Кромѣ того, вамъ подчиняются съ 4 ч. утра 13-го—3-я кавалерійская дивизія, которая къ вечеру 12-го соберется въ Гальонъ (штабъ) и Вернонь, и 12 батарей, которыя расположены съ 12-го въ Жизоръ (6 батарей) и Андели (6 батарей).

Итакъ, обѣ стороны получили задачи чисто наступательныя. Вообще, стремленіе развить наступательный духъ красной нитью проходить черезъ всѣ распоряженія французскаго военнаго вѣдомства и находить горячій откликъ въ рядахъ арміи.

Обѣ стороны къ началу маневра находились уже въ соприкосновеніи передовыми частями (въ 6—7 в. другъ отъ друга) и обѣ не были сосредоточены.

Такимъ образомъ, приходилось наступать съ тѣмъ, что было подъ рукой, не выжидая общаго сосредоточенія. Идея смѣлая. Но нельзя отказать ей въ жизненности. Случай такой вполнѣ возможенъ, когда объявленіе войны застаётъ стороны не вполнѣ мобилизованными и сосредоточенными. Энергичный противникъ и при такой обстановкѣ не откажется отъ наступленія.

Еще одно замѣчаніе по поводу заданія.

Намъ не удалось установить, когда оно было вручено начальникамъ сторонъ. Если вмѣстѣ съ упомянутымъ указаніемъ главнокомандующаго, вечеромъ кануна начала дѣйствій, то врядъ-ли это правильно.

И дѣйствительно, при такой близости сторонъ, когда на завтра должно ожидать боевыхъ столкновеній, командующій не можетъ не знать *заранѣе* общей обстановки. Частная его задача можетъ быть дана за нѣсколько часовъ до исполненія, но изучить: театр дѣйствій, расположеніе своихъ силъ, примѣрную группировку силъ противника, короче, общую обстановку, онъ долженъ спокойно, *за нѣсколько дней до начала маневровъ.*

Нѣмцы уже отказались отъ передачи заданій на сборномъ пунктѣ, за нѣсколько часовъ до начала дѣйствій, даже на малыхъ маневрахъ. Казалось бы, отъ такого приѣма пора отказаться всѣмъ, если хотятъ, чтобы дѣйствительно «каждый солдатъ понималъ свой маневръ». Такая спѣшка можетъ внести только нервозность въ работу старшаго начальника и въ значительной мѣрѣ уменьшить поучительность упражненія. *Общее заданіе необходимо давать каждому офицеру заранѣе, чтобы онъ могъ съ нимъ основательно*

познакомиться и посвятить въ обстановку всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Трудно подыскать объясненіе тому порядку, когда огромное заданіе падаетъ, какъ снѣгъ на голову, и когда тутъ же, сейчасъ, надо составлять планъ дѣйствій и отдавать распоряженія. Если это изъ-за стремленія развивать находчивость, то путь неудачный, дорого стоящій и чаще ложный, легко приводящій просто къ суетѣ.

Безпрерывность маневра. Съ 6 часовъ утра 12-го сентября начальники сторонъ получали свободу дѣйствій. Съ этой минуты маневръ долженъ былъ вестись непрерывно. Таковы были указанія военного министра и генерала Тремо.

Перерывы обыкновенно нарушаютъ цѣльность маневровъ. Даже дневки *въ зарантѣ* извѣстный день, *обязательныя для обѣихъ сторонъ*, искусственно разбиваютъ маневры на двѣ половины; развѣдка не клеится, операціи приурочиваются къ этому маленькому отбою, въ распоряженія, вытекающія изъ задачи, вносятъ поправки совсѣмъ не боевого характера. Насколько умѣстенъ и законенъ перерывъ частный, на полѣ маневренного боя, просто, чтобы разобратся въ сутолокѣ перемѣшавшихся частей и навести порядокъ, настолько необходима непрерывность общаго хода маневра. Безпрерывность только и обезпечиваетъ свободу дѣйствій, необходимую, чтобы приблизить маневры къ условіямъ военного времени.

Но непрерывность принесетъ плоды только тогда, когда не будетъ извѣстно заранѣе дня и часа конца маневра.

По совершенно справедливому замѣчанію г. Marty Lavauzelle (редактора «France Militaire») ⁴⁾ отбой долженъ опредѣляться за нѣсколько часовъ, за нѣсколько верстъ до конца.

Не маневръ слѣдуетъ подгонять къ отбою, а, наоборотъ, отбой къ маневру.

И это всегда возможно при хорошо продуманномъ заданіи. Очень понятно, что маневры необходимо укладывать въ опредѣленные рамки по соображеніямъ финансовымъ. Расходы на нихъ опредѣляются заранѣе. Дайте только небольшую вилку, чтобы маневръ можно было кончать на день, на два, раньше или позже, и тогда вы избавитесь отъ совершенно ненужной искусственности, когда руководителю приходится маневры затягивать, или, наоборотъ, когда посредничеству выносить приговоры порядка дипломатическаго изъ за высшихъ соображеній, съ боевой подготовкой войскъ ничего общаго не имѣющихъ. Сказалось это и на манев-

⁴⁾ Les manoeuvres de Picardie en 1910.

рахъ въ Пикардїи. Заранѣе было извѣстно, что отбой состоится 18-го сентября. Въ результатѣ дѣйствительное окончаніе маневра не совпало съ отбоемъ. Мало того, маневры два раза прерывались: на 3-й день въ 10 часовъ утра для завтрака, который былъ предложенъ иностраннымъ офицерамъ президентомъ республики, и на 6-й (последній) день въ 9 ч. 30 м. утра для завтрака, предложеннаго военнымъ министромъ ⁵⁾).

Казалось бы, что на такъ называемыхъ большихъ маневрахъ, которые стоятъ такихъ огромныхъ денегъ, не должно быть мѣста никакимъ побочнымъ соображеніямъ, кромѣ связанныхъ съ подготовкой армии къ войнѣ.

Для иностранцевъ существуютъ парады и другія развлеченія, но подгонять маневренные дѣйствія къ извѣстному часу и даже мѣсту, показа другимъ ради, право не практично. Нужно сказать, что такая система вліяетъ удивительно расхолаживающе на войска, которыя сразу отлично понимаютъ, что дѣлается что-то неладное. И правда, стоитъ-ли увлекаться, изопрятаться въ различныхъ комбинаціяхъ, не спать ночей, когда завѣдомо знаешь, что, въ концѣ концовъ, притащутъ въ такое-то время къ такой-то линїи!

На всѣхъ маневрахъ, для наибольшей поучительности, надо регулировать свободу дѣйствій только соответственнымъ заданіемъ и опредѣленнымъ часомъ *начала*. Умѣстно вмѣшательство руководства и еще въ одномъ случаѣ: когда чрезмѣрно пылкіе полководцы, въ погонѣ за маневренными лаврами, начинаютъ передвигать подчиненныя имъ войска, не справляясь съ ихъ силами, предѣлъ которымъ неизбѣженъ. И тутъ вмѣшательство должно быть деликатно. Умѣстны общія нормы (величины наибольшаго пробѣга разъѣзда и пр.).

Строгій учетъ подготовки и способностей начальника и только въ крайности вмѣшательство непосредственное, памятуя, что въ мирѣ надлежитъ живую силу—армію готовить къ войнѣ, втягивать въ работу, но не безразсудно расходовать, не преждевременно уничтожать. Такое регулированіе трудно уложить въ рамки; вѣдь и теперь возможны случаи Суворовскихъ переходовъ; это дѣло чутья, пониманія руководителя. Во всякомъ случаѣ, нельзя вліять на ходъ маневра искусственно, заранѣе опредѣленными дневками, днемъ, часомъ и мѣстомъ отбоя.

Служба посредниковъ. Служба посредниковъ была организо-

⁵⁾ Général Percin. L'artillerie aux manoeuvres de Picardie en 1910.

вана на основаніи министерской инструкціи 1910 года ⁶⁾), инструкціи, которая уже неоднократно разбиралась въ нашей печати. Здѣсь остановимся лишь на главнѣйшихъ ея принципахъ.

Главное назначеніе посредниковъ *придавать маневру боевой характеръ*, преимущественно, *учетомъ дѣйствія огня*.

Пренебреженіе огнемъ по самымъ различнымъ причинамъ, иной разъ просто потому, что войска не знаютъ, другой разъ потому, что не считаютъ его дѣйствительнымъ, и, наконецъ, часто потому, что учитывать его не выгодно, ускоряетъ ходъ маневра. Такіе маневры и скорость скорѣе вредны, чѣмъ полезны: они прививаютъ только ложные взгляды, а не «здравые боевые навыки».

Вотъ почему самыя важныя обязанности посредниковъ сводятся къ тому, чтобы:

- 1) *предупреждать* войска, что они находятся подъ огнемъ;
- 2) *оцѣнивать* дѣйствіе непріятельскаго огня (потери);
- 3) *заставлять* считаться съ огнемъ.

Посредники должны передавать необходимыя данныя, чтобы начальники могли своевременно принимать необходимыя мѣры, и только въ крайности выводить изъ строя отдѣльныхъ людей и даже части, задерживать колонны и пр.

Генераль Мишель, замѣстившій руководителя, генерала Тремо, въ своихъ указаніяхъ еще разъ подчеркнулъ, что главныя обязанности посредниковъ—*предупреждать войска, сообщать о вліяніи непріятельскаго огня съ тѣмъ, чтобы каждый начальникъ, вполне осведомленный, могъ бы принимать соответствующія мѣры, какъ сдѣлалъ бы въ дѣйствительномъ бою*. Такимъ путемъ можно избѣжать чисто «маневренныхъ» положеній.

Такой взглядъ на работу посредниковъ нельзя не привѣтствовать. Посредникъ не врагъ, котораго надо бояться больше, чѣмъ маневреннаго непріятеля, а помощникъ. Его назначеніе—содѣйствовать наибольшей правдоподобности, а, слѣдовательно, поучительности маневровъ, но совсѣмъ не оцѣнивать достоинства и недостатки распоряженій и дѣйствій начальствующихъ лицъ. Последнее убѣжденіе, увы, начало было складываться къ большому вреду для серьезнаго дѣла тактической подготовки войскъ и начальниковъ. Такое убѣжденіе ни къ чему, кромѣ неискренности, скажемъ больше, втиранія очковъ, привести не можетъ.

Вредъ, опасность съ нравственной, психологической стороны, ясны.

⁶⁾ Instruction ministérielle du 10 juin 1910 sur l'arbitrage.

Совершенно понятно, что для того, чтобы правильно освѣдомлять другихъ, посредники сами должны быть хорошо освѣдомлены. И въ этомъ отношеніи организація службы посредниковъ на маневрахъ десятаго года дала еще больше, чѣмъ въ девятомъ году.

Посредниками назначались генералы и штабъ-офицеры, преимущественно изъ числа окончившихъ академію и не изъ состава маневрирующихъ штабовъ и войскъ, по расчету не менѣе одного на каждый полкъ (на большихъ маневрахъ 1911 года въ Австро-Венгріи при руководителѣ состояло 145 посредниковъ).

При каждомъ посредникѣ состояли 1—2 офицера-ординарца. Всѣ посредники были разбиты на три группы:

	Див. ген.	Бриг. ген.	Шт.- офиц.	Ордин. офиц.
1) группа посредниковъ при конницѣ . . .	1	3	4	5
2) первая группа	1	4	20	19
3) вторая группа	1	4	20	19
Всего . . .	3	11	44	43

Кромѣ того, старшій посредникъ (генераль Персень) съ его штабомъ (начальникъ штаба, генераль Бурдеріа—начальникъ Сомюрской школы) и, наконецъ, руководитель маневра со своимъ штабомъ.

Кавалерійскіе посредники слѣдовали при частяхъ. Остальные же располагались въ заранѣе выбранныхъ мѣстахъ, вблизи которыхъ можно было ожидать столкновений. Посредники каждой группы слѣдили за дѣйствіями войскъ въ определенной полосѣ, для чего все поле маневренныхъ дѣйствій было подѣлено между двумя группами. Такимъ образомъ, посредники не были распределены между сторонами, какъ это принято у насъ, а обслуживали въ каждой группѣ обѣ стороны. Только при такой системѣ посредники могутъ быть освѣдомленными и освѣдомлять другихъ.

Даже на военной игрѣ разительно видна вся несуразность призыванія посредниковъ къ колоннѣ или къ какой-нибудь части. Слѣдя за ея дѣйствіями, онъ долженъ передавать о всемъ ходѣ старшему посреднику, который, сопоставляя данныя отъ другихъ посредниковъ, выносить то или другое рѣшеніе. Получается проволочка времени и путаница. Проще, когда одни и тѣ же посредники обслуживаютъ сосѣднія группы обѣихъ сторонъ: они сами видятъ, что дѣлается на каждой сторонѣ и легко могутъ тутъ же

принимать рѣшеніе. Игра идетъ быстрѣе, усиленнѣе. Еще въ большей степени отзывается это на маневрахъ.

Въ обѣихъ группахъ посредники были подѣлены между пѣхотой и артилеріей. Для наблюденія за пѣхотой полоса каждой группы была раздѣлена на два участка. Въ распоряженіи начальника группы оставались еще запасные посредники на случай, если маневренные дѣйствія вышли бы изъ предѣловъ намѣченного поля.

Посредники были связаны между собой телеграфной и телефонной сѣтью, которая была раскинута слѣдующимъ образомъ. Центральная станція у старшаго посредника. Главныя станціи у посредниковъ старшихъ въ группахъ, а отъ нихъ провода къ цѣлому ряду станцій на участкахъ младшихъ посредниковъ. Центральная станція связывалась съ станціями старшихъ посредниковъ группъ. (См. схему связи между посредниками).

Кромѣ того, въ распоряженіи посредниковъ находились слѣдующія средства связи ⁷⁾.

Перечень.	У старшаго посредника.	У кавалерійскихъ посредниковъ.	У посредниковъ группы.	
			№ 1.	№ 2.
Автомобилей	2	1 (18 с.)	1 (12 с.)	1 (12 с.)
Мотоциклетокъ	2	4	3	3
Велосипедистовъ	—	—	15	15
Кавалеристовъ	1 ефр.	1 ефр.	1 офиц.	1 офиц.
	5 рядовъ.	7 ряд.	1 унт.-оф.	1 унт.-оф.
			18 рядовъ.	18 рядовъ.

Наконецъ, въ распоряженіи руководителя была станція искрового телеграфа (для связи съ начальниками сторонъ и съ конницей), четыре дирижабля и шесть аэроплановъ.

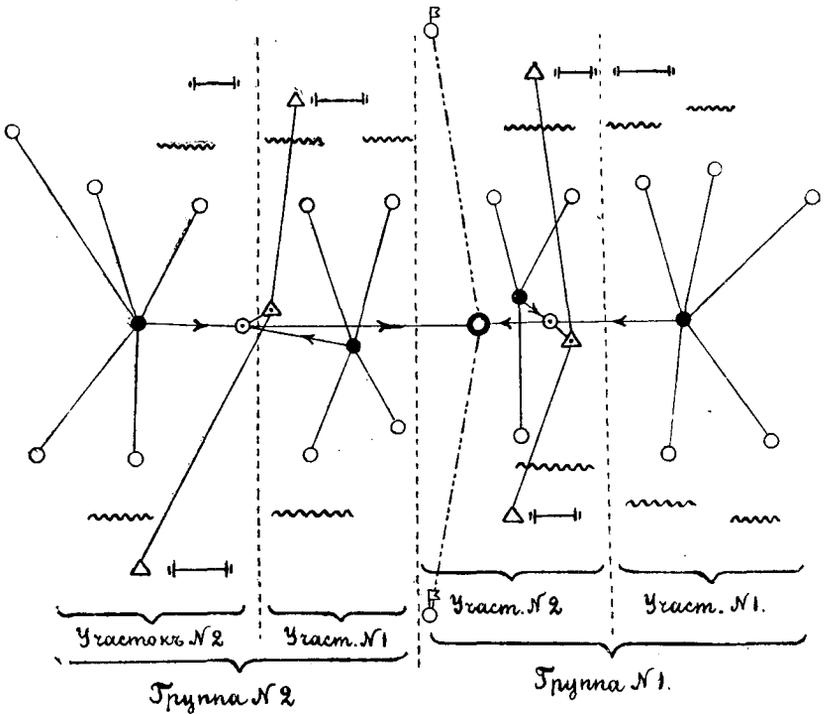
Такъ была обезпечена прочная связь между руководителемъ, войсками и посредниками. Оставалось только ее использовать.

Посредники, обмѣниваясь между собою свѣдѣніями, всегда были въ курсѣ общаго хода дѣйствій. Сами посредники и состоящіе при нихъ офицеры не были привязаны къ своей станціи, къ своему посту, но переѣзжали отъ одной группы войскъ къ другой; старались быть тамъ, гдѣ присутствіе ихъ могло оказаться полезнымъ. Приэтомъ принимались мѣры, чтобы всегда было легко ихъ найти, въ случаѣ полученія донесенія или, если бы оказалось необходимымъ ихъ присутствіе въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Не-

⁷⁾ Заимствуемъ таблицу изъ «Les manoeuvres de Picardie en 1910», стр. 18.

подвижной оставалась лишь станція. Основаніемъ работы посредниковъ являлись свѣдѣнія, которыя поступали къ нимъ отъ старшаго и сосѣднихъ посредниковъ, распоряженія сторонъ и донесенія

Схема связи между посредниками.

● Центральная станція старшаго посредника.

○ Начальники сторонъ.

⊙ Главная станція старшаго въ группѣ посредника.

△ Старшій артиллерійскій посредникъ.

△ Артиллерійскій посредникъ

○ Подхвостный посредникъ

--- Беспроводной телеграфъ.

нія ординарцевъ, посылаемыхъ въ маневрирующіе части и штабы. Понятно, что успѣхъ работы въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ болѣе или менѣе удачнаго первоначальнаго размѣщенія станцій, отъ оцѣнки поступающихъ свѣдѣній и отъ вытекающаго изъ нихъ

распредѣленія личнаго состава. Въ этомъ заключалась творческая часть работы посредниковъ. Имъ какъ бы самимъ приходилось разыгрывать свой маневръ.

Нужно сказать, что, несмотря на въ высшей степени жизненные указанія инструкціи, на талантливое руководство генерала Персена, на отлично оборудованную связь, посредники часто оказывались не на высотѣ, часто *рѣшали*, *критиковали*, вмѣсто того, чтобы *освѣдомлять* начальниковъ.

Такой случай. Баталіонъ попалъ подъ артилерійскій огонь съ дистанціи 2—3 версты. Непріятельской батареи не было видно, и баталіонъ, не смущаясь, продолжалъ наступать въ сосредоточенномъ строю. Посредникъ все это наблюдалъ, отсчиталъ десять минутъ и заявилъ, что баталіонъ уничтоженъ.

Понятно, что такое посредничество—одинъ вредъ, а подобный эпизодъ—далеко не единичный.

Во всякомъ дѣлѣ организація и инструкціи одно, а исполненіе другое. Все заключается въ людяхъ. Посредниковъ надо выработывать. Мало того, далеко не всѣ годны для несенія этихъ обязанностей.

Наконецъ, сами французы признаютъ, что однихъ посредниковъ, распредѣленныхъ между полосами, участками наблюденія, мало. Желательно еще назначать, по крайней мѣрѣ, въ большія подраздѣленія, въ боевыя колонны, своихъ постоянныхъ посредниковъ въ старшихъ чинахъ, которые освѣдомляли бы и руководили бы войсками. Ихъ дѣло было бы разрѣшать подробно столкновенія, учитывать вліяніе огня и пр. Посредники же неподвижные, оцѣнивая общую обстановку на участкахъ маневреннаго боя, принимали бы рѣшенія, болѣе серьезныя, въ крупныхъ чертахъ, не входя въ подробности. Такая-то линія, такой-то рубежь, такое-то селеніе остается въ рукахъ красныхъ или наоборотъ.

Такимъ образомъ, великолѣпныя пожеланія министерской инструкціи недостаточно полно, не всегда удачно проводились въ жизнь.

Лучшей къ нимъ поправкой *явилось бы сочетаніе системы, принятой у насъ, съ французской при непремѣнномъ условіи тщательнаго подбора и предварительной подготовки посредниковъ.*

З а к л ю ч е н і е.

Въ общемъ, въ высокой степени жизненныя заданія, проникнутыя здоровымъ наступательнымъ духомъ, ярко выраженное стремленіе руководства поставить войска въ правдоподобныя условія, серьезно налаженная служба посредниковъ, короче, глубоко продуманная подготовка и организація пикардійскихъ маневровъ, придають имъ большой интересъ не только для французовъ, но и для всѣхъ, кому близко военное дѣло.

В. Доманевскій.

